

Е. М. ЯРОСЛАВСКИЙ

Мистер Троцкий на службе буржуазии, или Первые шаги Л. Троцкого за границей

Буржуазная реакционная пресса обогатилась с конца февраля 1929 г. новым сотрудником — Л. Д. Троцким. На страницах газет «Дэйли Экспресс» (орган консервативной партии — орган Чемберлена) в Англии, «Нью-Геральд энд Трибюн», «Нью-Йорк Таймс» (органы американских капиталистов), ультра-консервативных голландских газет: «Альгемейне Хандельсблатт» и «Ньюве Роттердамер Курант», а также в других реакционных буржуазных органах, обслуживаемых американским агентством «Консолидайтет Пресс», напечатана серия статей Л. Троцкого, проданных Троцким этому агентству за крупную сумму долларов¹. Само собой разумеется, что это вызывает бурное ликование реакционной печати, которой и во сне не снилось, что у нее в 1929 году появится сотрудником «мистер Троцкий», как значится под портретом Троцкого на страницах газеты «Дэйли Экспресс» от 27 февраля 1929 г. В восторге от этого события «Дэйли Экспресс» и другие буржуазные органы печатают сногсшибательные аншлаги: «Собственноручная история Троцкого об его высылке из России», «Драматические разоблачения изгнанного революционера», «Жестокие атаки на Сталина, главного его врага» и т. п. Затем «Дэйли Экспресс» предупреждает своих читателей, что «вторая часть его разоблачений будет опубликована исключительно в “Дэйли Экспрес” завтра».

Да, буржуазии есть чему радоваться. На время имя «мистера Троцкого» может служить приманкой для падкой до сенсации одурачиваемой буржуазной прессой публики, и не жалко запла-

тить Троцкому несколько тысяч или даже несколько десятков тысяч долларов за его клеветнические статьи по адресу коммунистической партии, советской власти и Коммунистического Интернационала.

* * *

За последние годы судьба Троцкого как руководителя бывшей «оппозиции» и как организатора антисоветской подпольной партии чрезвычайно интересовала наших классовых врагов. Социал-демократическая и буржуазная пресса подхватывала налету каждое измышление, каждое клеветническое заявление Троцкого, каждый его выпад против партии, против ее руководства, против советского режима, против Коминтерна. Его статьи и книги охотно перепечатывались и рекламировались буржуазной прессой, буржуазными издательствами, потому что вся словесная «левая» мишура его писаний ничто по сравнению с их контрреволюционной сущностью, по сравнению с объективной контрреволюционной ролью, которую они играли и играют в руках наших классовых врагов. Если друг Троцкого реформист Суварин в «Пролетарской революции» (орган Суварина) писал: «Политбюро заменило кабинет царя как высший орган бюрократии», то почему же английскому лорду Грэю было не повторять эти слова? Если Троцкий писал в октябре 1928 г. о том, что советский строй в последние годы является керенщиной наизнанку, то почему не ухватиться за эту мысль всем врагам Советского Союза, почему социал-демократам не использовать эти утверждения для обмана обывателя?

«Манчестер Гардиан» (орган английских либералов) от 13 июня 1927 г. писала, что «в настоящее время идеи социал-демократов и коммунистической оппозиции все больше и больше сходятся».

«Венская рабочая газета» (орган австрийских меньшевиков) 4 октября 1926 г. писала, что «Троцкий, в противовес правительству, представляет право на оппозицию, право на свободное слово. Троцкий борется с абсолютизмом господствующей группы. Он кажется нам предвестником грядущей большой демократической фазы, преодолевающей диктаторскую монополию господствующей группы».

В августе 1927 года социал-демократ Розенфельд писал в органе французских «социалистов» «Попюлэр» о троцкистах, что они

«подготавливают крах большевистской диктатуры и ее демократическую ликвидацию».

Меньшевик Гарви в «Социалистическом вестнике» (орган Дана и Абрамовича) писал в период жесточайших нападок троцкистов на партию: «Китайская мудрость Радека скоро забудется. Но крепко запомнится крылатое, острое, как парфянская стрела, слово Троцкого: “Опаснейшей из всех опасностей является партийный режим”... “Недовольные массы по-своему поймут, шире истолкуют крылатое слово Троцкого. Опаснейшей из всех опасностей является не режим правящей партии, а режим диктатуры...”» Этому хору вторила и белогвардейская печать. Это не мешало время от времени этой печати сочинять самые фантастические сказки о судьбе Троцкого.

Последняя статья Троцкого от 21 октября 1928 г. была напечатана всей буржуазной печатью в сопровождении захлебывающихся от радости заголовков, что вот наконец, дескать, и сам Троцкий делает такой призыв о забастовках против советской власти, который исходил до сих пор от них, от социал-демократов, от сторонников буржуазной демократии. Однако они тогда еще не могли мечтать о том, что Троцкий всего через два месяца станет сотрудником этой буржуазной печати. Контрреволюционные призывы Троцкого и антисоветская деятельность подпольной организации, созданной им, привели к высылке Троцкого за пределы Советского Союза. Мера эта была встречена с одобрением не только в партии, но и в рядах беспартийных рабочих. Передовая статья в «Правде»: «Докатились»², в которой ЦО партии давал оценку деятельности Троцкого и созданной им подпольной организации и выяснял, почему советская власть вынуждена применять более суровые репрессивные меры против органов подпольной антисоветской партии Троцкого, была встречена с живейшим сочувствием не только в рядах партии, но и в рядах беспартийных рабочих. Беспартийные рабочие массы, как и члены партии, оценили по достоинству деятельность троцкистов последнего времени, и если у кого из них были сомнения относительно целесообразности высылки Троцкого, то они сводились только к тому, не окажется ли Троцкий за границей гораздо более вредным для советской власти, чем он был внутри Советского Союза. Ни одна фабрика, ни одна группа рабочих, ни одна ячейка партии не только не выразили своего несогласия с этой высылкой,

наоборот, во всех решениях, резолюциях и заявлениях эта мера находит полное одобрение.

На собрании «Красного путиловца» коммунары совместно с беспартийными рабочими предложили правительству и впредь принимать самые строгие меры против всякого рода попыток контрреволюционеров-троцкистов помешать нашему делу. Троцкизму как явно выраженной контрреволюционной группе нет места в Советском Союзе».

Рабочие, моряки и красноармейцы Севастополя на многочисленных собраниях требуют применения к троцкистам самых суровых репрессивных мер.

Из Иваново-Вознесенска, Тулы, Москвы и др. крупных промышленных центров имеются многочисленные резолюции партийных и общих рабочих собраний, одобряющих принятые партией и советской властью мероприятия.

Рабочие трамвайных мастерских им. Домбала в Киеве заявляют: «Дальнейшее развитие нашего хозяйства по пути социалистического строительства, преодоление стоящих перед нами трудностей, а также наличие постоянных интриг окружающих нас капиталистических государств требуют от нас самой решительной борьбы с подрывающими устои советской власти переродившимися контрреволюционерами-троцкистами».

Так говорили рабочие до выступления Троцкого в буржуазной реакционной печати.

Что они скажут сегодня о мистере Троцком после его выступления в реакционной империалистической прессе Европы и Америки против Советского Союза?

* * *

Иначе отнеслась к сообщению о высылке Троцкого буржуазная и социал-демократическая печать. Несмотря на то, что в ней не было полного единодушия в оценке роли Троцкого, большинство газет буржуазных и социал-демократических сходилось на том, что Троцкий является в капиталистический мир иным, чем он оставил этот мир в 1917 году, что в капиталистический мир возвращается в лице Троцкого человек, который будет способствовать расшатыванию, ослаблению СССР, а раз так, то он — желанный гость. Очень немного нашлось газет, которые защищали иную точку зрения.

Рекорд глупости в этом отношении побила стокгольмская реакционная «Стокгольме Тиднинген», в номере от 12 февраля сообщившая, что в связи с высылкой Троцкого забастовала электрическая станция Москвы, и весь город остался без света, остановились трамваи, войска ЧК заняли все правительственные здания, театры и увеселительные места были закрыты, ресторанные посетители поспешили по домам и что только «в 11 часов вечера с помощью специалистов из инженерных войск и студентов была возобновлена работа на электрической станции», и что Зиновьев сослан на Кавказ, что Лозовский и несколько других руководящих деятелей советских профсоюзов «решили использовать Троцкого для организации забастовок в промышленных странах Европы».

Мы печатаем образец этой политической безграмотности, бессмысленной фантастики и глупости, как пример того, какой сенсационный товар находит потребителей в капиталистической Европе. Потрафить такому читателю, конечно, нетрудно, если сочинить поинтереснее что-нибудь о Советском государстве, о партии, об ее руководителях, подправить это щекочущими нервы буржуазии подробностями, как это и сделал впоследствии Троцкий в своих статьях, предназначенных для этой буржуазной печати.

Мы здесь приводим ряд отзывов социал-демократической и буржуазной печати, появившихся вслед за известием о высылке Троцкого.

Германский «Форвертс», который злее всех бешеных псов буржуазии лязгает зубами, когда дело идет о Советском Союзе, по отношению к Троцкому, принял самый покровительственный тон, требуя разрешения въезда в Германию для Троцкого³.

Известный социал-демократ Розенфельд⁴, побывавший в СССР для защиты правых эсеров на процессе, в органе французских «социалистов» «Попюляр» заявил, что троцкисты «уже не забавляются толкованием писаний Ленина, а нападают на самые основы большевистской диктатуры, требуя свободы стачек и союзов, повышения заработной платы и тайного голосования». «Троцкий и его сторонники еще сохранили некоторые утопические идеи времен военного коммунизма, но от практической пропаганды они вернулись к лозунгам русских меньшевиков и делают первые шаги для демократизации режима, без которой большевизм вырождается в фашистскую контрреволюцию. Троцкий еще не пришел к марк-

систской концепции Мартова и Дана, но события уже заставляют его применять конкретные лозунги русских меньшевиков».

«Сам» Дан в «Арбейтер Цейтунг» выступил в защиту Троцкого. Он заявил, что симпатии социал-демократов на стороне «преследуемого Троцкого». «Социал-демократам нечего опасаться теперь политической деятельности Троцкого, так как он скорее будет вредить коммунистическому движению и скорее побудит рабочих-коммунистов к возвращению в лоно социал-демократии, нежели будет укреплять коммунистическую партию и разрушать основы социал-демократии». При этом австрийские социал-демократы открыли даже сбор на так называемый «фонд Маттеоти» на поддержку социал-демократического движения, причем указывают главным образом на поддержку высланного из СССР Троцкого.

В «Лейпцигер Фольксцейтунг» (от 30 января) известная меньшевичка Ольга Доманевская⁵ выступает также в защиту Троцкого. Считая, что у Троцкого есть еще остатки его коммунистических иллюзий, военного коммунизма и т. п., Доманевская указывает на то, что надо останавливаться не на этих различиях, а на том, что в настоящее время сближает социал-демократов с Троцким, а это сближение основывается на том, что «Троцкий заимствует сейчас свои “жизненно-важные” лозунги из программы русской социал-демократии»... «Троцкисты постепенно выходят на правильный путь, и чем скорее удастся им выкристаллизовать свои политические позиции до логического конца и сбросить власть старых утопий, тем скорее будет возможно объединение всех классово-сознательных группировок внутри русского рабочего класса, тем больше шансов на успешную борьбу за пределами коммунистической партийной диктатуры».

Так меньшевики всех оттенков выявили свое отношение к троцкизму и Троцкому: приветствуем Троцкого, который идет походом против компартии, против Коминтерна, который призывает рабочих в СССР к стачкам, который берет свои «жизненно-важные лозунги из программы социал-демократов», который подрывает основы пролетарской диктатуры.

Как не порадеть родному человечку!

«Фольксштимме» — орган хемницких социал-демократов — в передовой под заголовком «За что борется Троцкий?» отвечает: «Троцкистская оппозиция может быть еще весьма убеждена

в том, что она в состоянии укрепить пролетарскую диктатуру. В действительности же она является только пионером демократии. Вывод... возвращение к демократии — это принципиальное решающее предложение Троцкого. Русский пролетариат может завоевать свою свободу только на основе демократии».

В хоре буржуазной печати можно услышать те же голоса. Здесь возвращение Троцкого на социал-демократические позиции нашло живейший отклик, живейшее одобрение.

Понятно, что иную оценку высылка Троцкого нашла в рядах коммунистических рабочих.

Орган французской компартии «Юманите» в передовой от 21/II, озаглавленной «Больше, чем когда-либо, мы доверяем ленинской партии», одобряя высылку Троцкого, разъясняет контрреволюционную роль Троцкого. «Юманите» правильно указывает, что «на каждом важном этапе революции Троцкий пытался противопоставлять большевистским решениям свои решения, которые привели бы к гибели революции». «Троцкий возвращается в лагерь своих прежних союзников-социалистов, которые уже приветствуют его. Международный пролетариат будет помнить о Троцком только для того, чтобы оградить себя от заблуждений, вследствие которых человек, когда-то бывший революционным вождем, превратился в надежду контрреволюции».

ЦК компартий Франции, Германии, как и ЦК других коммунистических партий, одобрили решение о высылке Троцкого. В резолюции ЦК КПФ говорится: «Тот факт, что социал-демократы всех стран берут высланного Троцкого под свою защиту, сам по себе достаточен, чтобы доказать правильность принятых против Троцкого мер. Эволюция Троцкого не вызывает удивления... Каковы бы ни были услуги, оказанные им революции, Коминтерну, он не может пользоваться ни малейшей поблажкой, вступив в ряды контрреволюционеров. В интересах мировой революции оправдываются все суровые меры, принимаемые против ее врагов». «Французская компартия приветствует вступление тысяч рабочих в ВКП (б), как наилучший ответ на согласованный натиск международной буржуазии и ренегатов коммунизма. Французская компартия заявляет, что она исполнена решимости к ожесточенной борьбе против всех троцкистских элементов, которые во Франции открыто присоединяются к буржуазии, и призывает всех рабочих укрепить единый фронт против всех

врагов Коминтерна для защиты СССР от империалистской угрозы».

Орган английской компартии «Сэндэй Уоркер» заканчивает статью от 3/II о высылке Троцкого уроком, который необходимо запомнить не только английским рабочим: «Урок для рабочих ясен. Нужны не «великие люди» и бурные темпераменты, а преданные революционные бойцы, живущие, действующие, чувствующие, выражающие восстание масс против капиталистической эксплуатации. Рабочие Советского Союза достаточно сильны для того, чтобы обойтись без «великих», с презрительным жестом они высылают их туда, где им место, — в капиталистическую Европу».

«Роте Фане» — орган германского ЦК⁶ — в заметке от 7/II «Гостеприимство буржуазии в отношении Троцкого. — Распростертые объятия социал-демократии» пишет:

«С того дня, как мы сообщили о высылке Троцкого из Советского Союза, буржуазная и социал-демократическая печать не может успокоиться. Ежедневно во всех капиталистических газетах раздается настоящий хор приветствий “жертве большевистского террора”. Не может быть больше позора для бывшего революционера, для бывшего участника Октябрьской революции, для бывшего командующего Красной армией, чем дружественные благопожелания этой дружественной буржуазии, которая готовится... к интервенционной войне против Советского Союза». «На столбцах капиталистических газет Троцкий может прочесть, как низко он пал. Из уст немецких предпринимателей, банкиров, биржевых маклеров он может услышать, кому он приносит пользу своей контрреволюционной деятельностью против Советского государства. Партия Носке⁷, которая обогрета кровью лучших бойцов немецкой революции, делает Троцкого своим признанным любимцем. В потоке передовых статей она, партия Носке, — упоминает о прежних заслугах Троцкого перед русской революцией. “Берлинер Тагеблатт”, “Фоссише Цейтунг”, “Форвертс” и желтая “Фольксвилле” сошлись в трогательном единодушии для того, чтобы защитить Троцкого от “ругани” коммунистической прессы. Ничто не может больше опозорить и сильнее заклеить Троцкого в глазах борющегося рабочего класса, чем этот факт. Своими враждебными действиями он всецело заслужил свою участь».

* * *

Троцкий появился в Константинополе 12 февраля и первым его шагом было заявление на имя Кемаля: «Его превосходительству, господину президенту Турецкой республики. Уворот Константинополя я имею честь сообщить вам, что не по своему свободному выбору я прибыл на турецкую границу, и что я перехожу эту границу, лишь уступая насилию. Благоволите, господин президент, принять мои почтительные чувства. Л. Троцкий, 12 февраля 1929 г.»⁸.

Днем 12 февраля Троцкий в беседе с начальником полиции заявил ему, что фраза о насилии относится не к турецким властям, а к советским.

Итак первым шагом Троцкого в капиталистической стране был — плевок по адресу Советского Союза — почтительные чувства к президенту Турецкой республики. Нас не удивляет этот шаг. Но почему Троцкий стыдится привести полностью это письмо, когда он публикует его в «Дэйли Экспресс», оговариваясь предварительно: «Моей целью является не пропаганда, а одна лишь правда». Стыдно перед своими единомышленниками? Троцкий приводит это свое первое письмо без выражения почтительных чувств, а просто: «Сир, я формально заявляю вам, что не по своему свободному выбору я прибыл на вашу, территорию, а уступаю насилию».

Правда-то выходит троцкистская, — подмоченная, с первого шага до последнего блудливая, ренегатская правда.

Само собой разумеется, что агенты буржуазной прессы сейчас же набросились на такого рода приманку. Представитель «Юнайтед Пресс оф Америка» сообщал Троцкому о том, что эта буржуазная организация прессы широко оценит телеграммы Троцкого по вопросам, которые интересуют буржуазное общественное мнение Европы и Америки. И тут же началась торговля, причем представители буржуазных синдикатов печати поставили ему условие «избегать революционной пропаганды и отказывать во всех интервью и статьях другим в течение месяца». Во всяком случае, с самого начала ему предлагали за первые статьи не меньше 5000 долларов, сообщили ему, что за право поместить его статьи спорят такие почтенные органы, как грязно-желтая «Дейли Мейль» (сами англичане нередко называют эту газету «Дейли Лэйль» — ежеднев-

ная ложь), причем агенты сообщали ему, что скандинавские права проданы по хорошей цене, что Оттоманский банк готов выплатить ему за его статьи и т. п. Мы не знаем, на чем сторговался Троцкий с агентами буржуазной печати. По некоторым данным, за статьи ему заплачено больше 10000 долларов, по другим — около 25000 долларов. Нас не это интересует. Когда покойный Иоффе жаловался на партию, что она не разрешает ему печатать свои мемуары в буржуазных издательствах, которые обещают ему хорошо заплатить, это вызывало гадливое отвращение. Но Иоффе — покойник, который писал об этом перед своей смертью⁹. А здесь живой политический покойник, живой ренегат сторговывается, за сколько продать свою клевету против коммунистической партии, против ее руководителей, против советской власти

Реакционеры знают, что делают. Они знают, для чего они печатают статьи Троцкого. И пусть Троцкий оговаривается в этой статье для легковых читателей: «прежде чем я взялся писать эти статьи, я потребовал полной свободы высказывания. Я скажу, либо то, что я думаю, либо не скажу ничего». Всякий вправе спросить: с каких это пор и по какому поводу буржуазная империалистская пресса стала свободной трибуной для тех, кто заявляет себя искренним ленинцем? И если эта «правда», которая сегодня высказывается со столбцов «Дейли Экспресс», «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Геральд», голландских и других реакционных органов, оплачивается золотом буржуазии, всякий рабочий поймет, что эта «правда» выгодна буржуазии, иначе она бы за нее не платила. Пусть Троцкий заявляет о том, что его «целью является не пропаганда, а одна лишь правда», всякий, кто знает, что Троцкому было поставлено условие «избегать революционной пропаганды», поймет должным образом значение слов Троцкого, что его «целью является не пропаганда».

И не странно ли, что Троцкому платят десятки тысяч долларов за пропаганду те самые английские воротилы, которые организовали разрыв с Советским Союзом именно из-за «пропаганды»¹⁰. Не ясно ли, пропаганда мистера Троцкого как небо от земли далека от той «пропаганды», за которую арестовывают, расстреливают коммунистов во всех странах капиталистической Европы и Америки.

На самом деле Троцкий в своих статьях занимается пропагандой против Советского Союза, против компартии, против Коминтерна. За это именно и платят ему денежные мешки Англии и Америки.

«Дейли Экспресс» сопровождает статью Троцкого маленьким предисловием: «Исторический документ», где рассказывает о том, как Троцкий «драматически нарушил свое долгое молчание». «Он резко обвиняет своего главного врага — Сталина... Он... критикует нынешний советский режим и разоблачает секретную историю тех событий, которые привели к тому, что он стал не имеющим гроша политическим изгоем». Бедный мистер Троцкий! Как не пожалеть этого человека, не имеющего сейчас гроша и торгующего своей политической совестью! Ничего не поделаешь, раз уж обязался служить новому хозяину, — приходится терпеть и такие оговорки, против которых еще недавно Троцкий выступил бы с самыми резкими и грозными филиппиками. «Дэйли Экспресс» сопровождает статью замечанием о ГПУ: «ГПУ, о котором упоминает Троцкий, является террористической организацией, пришедшей на смену ЧК». А сам Троцкий сообщает в скобках, что ГПУ, это — политическая полиция, и на потеху буржуазии рассказывает о том, как его две собаки пойнтеры «были несколько обеспокоены, видя столько чужих людей в моем спокойном обиталище». Эти «чужие люди» были работники ГПУ.

Бедные собаки Троцкого! Бедные пойнтеры, обеспокоенные ужасными чекистами из «террористической организации» — ГПУ! Троцкий потрафил в самую сердцевину английским достопочтенным лордам и лэди, устраивающим ежегодные молебны-благословения над охотничьими собаками, которых священники кропят водой. Как охотно они проделали бы это и над пойнтерами Троцкого! Но до какой низости надо пасть, чтобы так потрафлять буржуазии!

Мы не собираемся полемизировать с «мистером Троцким». Мы подчеркиваем лишь ту быстроту, с которой Троцкий проделывает свою эволюцию, свое возвращение к яслям нового своего хозяина.

«Дейли Экспресс» с восторгом приводит выражение Троцкого о том, что советская власть «правит силой над возмущенным народом». Сколько звонких пощечин получили ренегат Каутский и его апостолы и от Ленина и от Троцкого в свое время за подобное утверждение, и как быстро автор книги «Терроризм и коммунизм»¹¹, направленной против таких утверждений, бросает эти обвинения против советской власти перед лицом буржуазного мира.

О, конечно, это не пропаганда против советской власти, — Троцкий «отказался от пропаганды». Его «целью не является

пропаганда, а только правда». Его могут заподозрить в том, что этими словами он науськивает буржуазию на советскую власть. Но какое до этого дело мистеру Троцкому?

Троцкий заявляет: «Наш метод, это — метод внутренних реформ. Я пользуюсь этим случаем для того, чтобы заявить это всему миру, дабы, поскольку это возможно, защитить интересы советов»... «Как бы ни были велики трудности советских республик, вытекающие не только из объективных обстоятельств, но и из бесплодной политики колебаний, все же те, кто ожидает близкого свержения режима, осуждены еще на одно жестокое разочарование». Нам кажется, что мистер Троцкий совершил плагиат у секретаря мистера Черчилля, мистера Бутби, который недавно заявил в печати буквально то же самое, что на близкое свержение советского режима нельзя надеяться. Как видите, в вопросе о перспективах мировой революции, базой которой является «советский режим», Троцкий вполне согласен с мистером Бутби. И если «коммунизм» Троцкого не идет дальше утверждений консерватора мистера Бутби, то не ясно ли, что мистер Троцкий и мистер Бутби вполне сойдутся на том, что на не близкое, но и не очень далекое свержение советского режима можно все-таки рассчитывать. Не так ли, мистер Троцкий?

Теперь ясно, к чему сводится «пропаганда» мистера Троцкого.

Теперь ясно, за что платит ему буржуазия десятки тысяч долларов¹².

